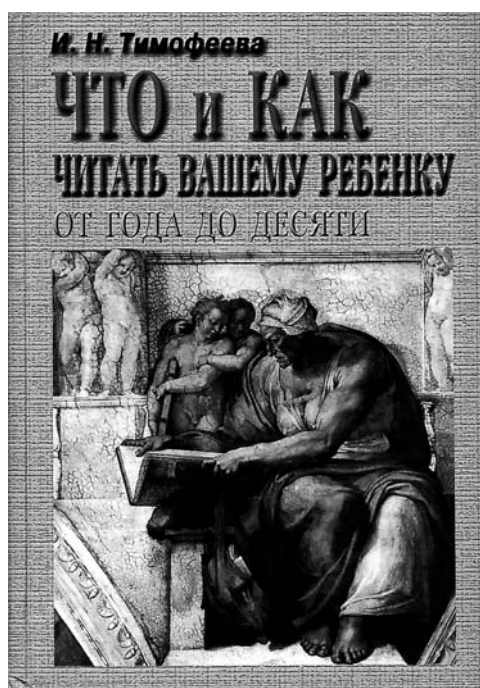

ЧТЕНИЕ — ПРАЗДНИК ДУШИ

Инецца ТИМОФЕЕВА

«Что и как читать вашему ребенку от года до десяти»

(Продолжение. Начало см. № 4, 5. 2006 г.)

Дорогие наши читатели!

Мы продолжаем публикацию глав книги И. Н. Тимофеевой «Что и как читать вашему ребенку от года до десяти».

Сегодня вашему вниманию предлагаются главы «Как читать детям» и «Как беседовать с детьми о книгах».

«Маленькие дети, как известно, «читают» по картинкам, и родители помогают им в этом. Только надо иметь в виду, что не всякая книга, даже богато иллюстрированная, годится для такого чтения, и есть даже рисунки, которые не помогают, а мешают восприятию текста.

Читайте детям неторопливо, но и не монотонно, старайтесь передать музыку ритмической речи. Ведь именно поэзия вызывает первый интерес к чтению, а сказки для маленьких близки к стихам».

Это зернышко домашнего уюта и покоя обязательно прорастет в повзрослевшем человеке и поможет ему и в жизни, и в воспитании собственных будущих детей.

РОДИТЕЛЯМ — О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

КАК ЧИТАТЬ ДЕТЯМ

Дошколенок не читатель, а слушатель книг, и входит в прекрасный мир литературы благодаря так называемым громким чтениям.

Чуткость ребенка к художественному слову удивительна, и при хорошем руководстве у него постепенно, еще до умения читать, начинает складываться начитанность, и в школу он приходит с обширным литературным багажом и умением воспринимать поэзию и прозу.

С раннего детства воспитывайте вдумчивое отношение к книге, а что это значит — хорошо видно из слов великого К. Ушинского: «Необходимо приучать детей... слушать внимательно, а потом усваивать и передавать слышанное».

Дошкольный возраст благоприятен для воспитания вдумчивого чтения, потому что еще нет гонки за сюжетом, свойственной подросткам, а есть внимание к подробностям и слову. Многие дети любят книги и слушают с большой охотой и вниманием. Но много и тех, кто не любит слушать чтение, среди них и Настя, моторная по своей натуре. Мне пришлось много потрудиться, прежде чем она научилась внимательно слушать. Поделюсь своим опытом.

«Необходимо приучать детей... слушать внимательно, а потом усваивать и передавать слышанное».

К. Д. Ушинский

Для маленьких детей не годятся занятия школьного типа. Просто садимся рядышком, а когда Настя была совсем маленькой, я брала ее на колени (так ей удобнее смотреть картинки) и начинала читать.

Чтение должно проходить в спокойной обстановке, когда ничто не отвлекает ре-

бенка, и окружающие относятся к его занятиям уважительно. Еще лучше, если обстановка усиливает восприятие. **Поздним вечером, когда за окном темно, читаем сказку в затененной комнате, и полумрак настраивает на сказочный, фантастический лад.**

Чтобы мобилизовать внимание ребенка, очень полезно иметь в режиме дня постоянное время для чтения. У Насти это вечерние часы перед сном — как успокоение и тихое, душевное общение с книгой и мамой.

Никогда не переутомляйте малыша. Полтора-двухгодовалый ребенок может сосредоточиться на книге 1—2 минуты, но и детям постарше читают не более 15—20 минут, потому что затем их внимание рассеивается. И как бы ни понравилась книжка ребенку, надо давать ему отдых. Зато как радостна будет новая встреча с той же книжкой и как сосредоточенно он будет слушать ее и рассматривать.

Конечно, речь идет об активном общении с книгой, требующем работы мысли и чувства. Пассивно ребенок может слушать много дольше. Надежда на общение и близость с любимым, родным человеком — мамой, папой, бабушкой, малыш то отключается, то слушает вновь. **Вообще исходите из натуры своего ребенка.** Я знаю маленькую Вероничку, которая слушает книги по часу и дольше. Такое же необыкновенно устойчивое внимание было присуще в детстве и ее отцу. Но это особый дар природы и семейные традиции: в этом доме издавна увлекаются грамзаписями и кассетами с записью стихов, рассказов, сказок в прекрасном актерском исполнении и часто с музыкальным сопровождением, накопилась целая фонотека.

Маленькие дети, как известно, «читают» по картинкам, и родители помогают им в этом. Только надо иметь в виду, что не всякая книга, даже богато иллюстрированная, годится для такого чтения, и есть даже рисунки, которые не помогают, а мешают восприятию текста (см. об этом далее).

Полтора-двухгодовалый ребенок может сосредоточиться на книге 1—2 минуты, но и детям постарше читают не более 15—20 минут, потому что затем их внимание рассеивается.

Читайте детям неторопливо, но и не монотонно, старайтесь передать музыку ритмической речи. Ведь именно поэзия вызывает первый интерес к чтению, а сказки для маленьких близки к стихам.

Ритм, музыка речи чаруют маленького. Трехлетняя Даша требовала, чтобы ей вновь и вновь читали сказку «Аленький цветочек», повергая родных в изумление (сказка ей ещё недоступна). Наконец, поняли: дочка наслаждалась напевностью старинного русского сказа. Аналогичные наблюдения есть у К. И. Чуковского.

Детское ухо чутко воспринимает интонацию. Читая малышам стихи и сказки, старайтесь передать голосом характер персонажей (медведя, зайчики, комара и др.), а также смешную, грустную или страшную ситуацию, но не перебарщивайте. Знаменитый артист Игорь Ильинский рассказывал, что однажды, читая сыну басни, стал их разыгрывать. Но мальчик прервал его: «Не надо, папа, читай просто». Очевидно, драматизация мешала ребенку воспроизводить в воображении нарисованные словами картины. А ведь именно в этом и состоит главное очарование книги.

Помните — ребенок не может быть пассивным слушателем, поэтому во время чтения надо активизировать его внимание. Пусть малыш за вами повторяет слова, отвечает на вопросы, рассматривает иллюстрации. Малыши это очень любят. «Давай вместе (хором) рассказывать сказку «Репка» («Колобок», «Теремок»).

Любят дети и чтения-беседы «Вопрос — ответ», похожие на игру: «Кто это?» — «Мышка-норушка», «Это кто?» — «Лягушка-квакушка».

А вот чтение-беседа по книжке В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо»: Когда гулять плохо? («если ветер крыши рвет, если град загрохал, каждый знает — это вот для прогулок плохо»). Когда гулять хорошо? («дождь покапал и прошел, солнце в целом свете, это очень хорошо и большим и детям») и т. д. Так, повторяя строчки стихотворения, дети учатся говорить на образцах художественного слова, поэзии и прозы. **Беседа-чтение проходит интереснее, если ребенок попеременно то отвечает, то сам задает вопросы.** Короткими репликами выражайте свое отношение к героям и событиям («Вот молодец!», «Как страшно!», «Какой негодник!» и т. д.). Иногда, когда малыш неправильно реагирует на произведение, это просто необходимо. Так, слушая сказку «Гадкий утенок» Андерсена, дети смеются, когда полумертвый, обледенелый утенок, попав в крестьянскую избу, упал в бачок с мукой. Чтобы подправить восприятие, хватает одной реплики: «Бедный утенок, мука попала ему в глазки».

Слушая чтение, ребенок легко отвлекается, поэтому его внимание надо дисциплинировать, концентрируя на книге. Однажды с мальчиком трех с половиной лет рассматривали картинку Ю. Васнецова и читали стихи:

Бежит козленок маленький.
Бежит домой за маменькой.
Давно козленку спать пора.
И так весь день гулял с утра.
Весь день в лесу малину ел.
Весь день скакал и песни пел.

(«Козленок», И. Колпакова)

Но кому же охота спать ложиться?! Поэтому, хотя художник нарисовал маму-козу с козленком, идущих домой, малыш на вопрос «Что мы видим на картинке?» ответил: «Козленок скакал, пел, малину ел». Затем он предался воспоминаниям (как на даче в лес ходили), перемежая быль с фантазиями. В беседе поговорили с ним и об этом, а потом вернулись к книге и добились правильного ответа, а малышу сказали в утешение: «Завтра снова будет день, и козленок пойдет гулять».

Если не дисциплинировать внимание ребенка, поверхностное чтение может войти в устойчивую привычку. Вадик (в 6—7 лет), едва уловив содержание рассказа или стихотворения, тотчас начинал де-

лать вид, что читает, придумывая свои вариации на прочитанное. При этом он решительно отвергал всякие попытки вернуть его к книге: «Ты мне мешаешь!».

Чтение проходит оживленнее, если слушают двое или больше детей. Замечено и другое: ребенок очень старается, если рядом сидит и «слушает» любимая кукла, мишка, заяц... Особенно это характерно для единственных детей. Не имея сестры или брата, они всем сердцем привязываются к любимой игрушке или домашним животным, нежно опекают их. Однажды я видела, как трехлетняя Настя показывала картинки коту Тишке.

Повторю и то, о чем уже шла речь. Ребенок слушает с жарким интересом, если вызвать у него радостное ожидание встречи с книгой: «Пойдем скорее домой, я принес книжку про пингвинов...»

Особо следует остановиться на детской любви к повторным чтениям. Все знают, что ребенок буквально доводит своих близких до изнеможения, требуя читать еще и еще всё одно и то же произведение. Подобно тому, как мы тем больше наслаждаемся любимой оперой, симфонией, чем лучше знаем ее, так и дети жаждут повторных чтений, чтобы вновь и с большей силой пережить радостное волнение: детей волнуют и сюжет, и герои, и образные, поэтические слова и выражения, и музыка речи. **Повторные чтения тренируют память и развивают речь.** После многократных чтений ребенок запомнит книгу и сможет проявить столь желанную для него самостоятельность: читать наизусть стихи, пересказывать рассказы и сказки, делать к ним рисунки и т. д. Любящие родители — первые слушатели и собеседники своих детей.

Однако детская природа противоречива: малыш любит повторения, но он жаждет и новизны впечатлений, всё новых и новых книг.

В педагогике прошлого века, до К. Ушинского, широко практиковалось заучивание наизусть, что, естественно, достигалось множеством повторений. Позднее все это называли зубрежкой и отменили. **Однако, как мне кажется, вместе с водой выплеснули и ребенка: заучивание наизусть приучало к вдумчивому**

восприятию текста и развивало память. По свидетельству современников, дети того времени знали на память сотни стихов. Полезно вспомнить этот опыт и побуждать детей запоминать дословно художественные произведения.

Известно, что принуждать детей к книге нельзя — добьешься противоположного результата, но все-таки определенная дисциплина полезна и здесь. Я имею в виду громкие чтения в детском саду, где хочешь — не хочешь, а должен слушать. Насте они были полезны.

Когда девочка научилась читать, мы стали читать вместе. Читает она, а я подсказываю слова, где она запнется, или одну строчку читает она, другую я. Такое чтение ей нравилось, потому что снимало усталость от слабой еще техники чтения, и вообще вдвоем веселее.

Но бывает и так: дошкольник любит книги, а, став школьником, не хочет читать. Как и почему затухает интерес и привычка к книге, воспитанная в раннем детстве? **Беда в том, что, едва ребенок овладеет грамотой, ему перестают читать, ошибочно полагая, что тем самым побуждают к самостоятельному чтению.**

Это заблуждение. У него еще слабая техника чтения, и он не может читать интересные для себя книги. Так, в шесть-семь лет ребенок с упоением слушает «Робинзона Крузо» (с купюрами), а сам одолеет лишь «Курочку Рябу».

Читайте детям вслух не только всё дошкольное детство, но и тогда, когда он станет школьником, выбирая для этого такие книги, с которыми ему самому не справиться.

Конечно, целиком они трудны, но, опуская длинные описания и пересказывая отдельные эпизоды, вы приспособите их к восприятию своего ребенка. Как это сделать — покажет общение с ним, а может случиться и так, что вы почувствуете: он еще не дорос до этой книги, и вы отложите ее на потом. **«Толстые книги» — это чтение с продолжением, где остановка на самом интересном месте. Дети ждут продолжения с интересом и нетерпением. Практикуйте такие чтения лет с пяти-шести, когда ребенок уже может, полюбив героев, войти в их мир.**

Любящие родители — первые слушатели и собеседники своих детей.

В прошлом веке были широко распространены так называемые семейные чтения. Вечерами за общим столом собирались вместе родители и дети: читали, беседовали о книгах, играли в литературные игры. Сегодня эта хорошая традиция стала возрождаться.

КАК БЕСЕДОВАТЬ С ДЕТЬМИ О КНИГАХ

Младенец еще не говорит, а мы уже показываем ему картинки в книге, побуждая называть слова. Но вот ваш маленький сын (дочь) начинает овладевать активной речью, и у него появляется страстное желание говорить, только он не знает, о чем и как. Вот тут-то беседы о книгах — балзам на его душу, потому что дают поводы для разговоров.

Зайку бросила хозяйка,
Под дождем остался зайка,
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

(«Зайка», А. Барто)

Ах, какой взволнованный обмен мнениями вызвала у нас с трехлетней девочкой эта грустная история: «Настя, почему промок зайчик?» — «Его бросили, а был дождь», — «Он промочил лапки?» — «И лапки, и животик, и спину, и головку — всё». — «Зайка простудился? Кашляет?» — «Да, он кашляет». — «Его надо полечить?» — «Да, ему надо дать сладкое лекарство» и т. д.

Чтобы так разговаривать, ребенку надо понимать смысл стихотворения, что бывает не всегда и не сразу. Поначалу Настя слова «под дождем» на слух восприняла как «подождем» и повторяла стих, понимая лишь отдельные слова. Понадобилось объяснение по картинке, где был зайка и дождь.

Книги бывают разные. Многие не требуют никаких бесед: и так все ясно. В беседах по другим достаточно одного-двух вопросов. Но есть произведения, требующие обстоятельного разговора. Так, стихотворение С. Михалкова «Зяблик» дети семи-девяти лет хорошо понимают сами, но его полезно прочесть и четырех-пятилетнему, потому что уже в этом возрасте можно и нужно воспитывать чувство ответственности.

Герой стихотворения с грустью рассказывает о своей птичке. Сначала было хо-

рошо: «Сидел мой зяблик в клетке и зернышки клевал и, как в лесу на ветке, все пел и распевал», но «через две недели певец мне надоел».

Дальше — хуже... «однажды я за город уехал на три дня», а когда вернулся, увидел: «лежал в пустой кормушке голодный зяблик мой»:

Я спас его от смерти —
Я выходил его
И выпустил на волю
Живое существо.
Хотят ко дню рождения
Мне подарить щенка.
Но я сказал: «Не надо!
Я не готов пока!»

Вопрос для беседы: Почему мальчик отказался от щенка? А тебе можно подарить собаку? А если она есть, как ты заботишься о ней?

Восприятие одной и той же книги у разных детей разное, отсюда и содержание бесед разное. Для примера расскажу, как восприняли стихи С. Маршака «Пожар» с рисунками В. Конашевича четырехлетние Ваня, Маша и Настя.

Для Вани — это героическая поэма о битве пожарных с огнем, и он запомнил слова: «подключили шланг упругий, и, раздувшись от натуги, он забил, как пулемет». Восхищение вызывает старый пожарный Кузьма с товарищами. Они сражаются, как сказочные герои: «пламя ежится и злится, убегает, как лисица, а струя издалека гонит зверя с чердака...». Заинтересовали и иллюстрации о пожарной технике прежде и сегодня.

По-другому восприняла книжку Машенька: в этой истории для нее главное — судьба погорельцев. Она тревожилась за Лену, ее маму и кошку, радовалась их спасению и тому, что они нашли приют у знакомых. Деревенская девочка, она любит слушать и рассматривать книгу неторопливо, обстоятельно, вникая в подробности. Вот базарная площадь, на ней — каланча, и пожарные везут на лошадях бочки с водой, а рядом — торговые ряды, куда ходит, наверное, и Машина мама...

Настя ничего этого знать не хочет. Стремительная и нетерпеливая, она интересуется одним — огнем: на прогулке видела, как большие мальчики разожгли, а потом залили водой костер, а теперь вот

узнала о пожарах. С волнением Настя много раз слушала и рассматривала страницы, где «мать на рынок уходила, дочке Лене говорила: „Печку, Леночка, не тронь. Жжется, Леночка, огонь!“».

Приоткрыла дверцу Лена,
Соскочил огонь с полена,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.

Да, восприятие разное, но до всех детей надо донести произведение во всей полноте его содержания. Так, читая стихи Ване, подчеркнем доброту и самоотверженность Кузьмы («сорок душ от смерти спас»), а у девочек постараемся вызвать восхищение смелостью и умением пожарных. Беседы о книгах с детьми от двух до пяти лет — это чтение с пояснениями, где главная цель — помочь воспринять содержание, осваивая язык. Дальше эта задача, конечно, сохраняется, но к ней прибавляется и другая — ребенка побуждают выражать свое отношение к прочитанному: О чем книга? Она тебе понравилась? Почему? А что больше всего понравилось? А кто там самый хороший? А плохой? Почему этот мальчик поступил так? Ты бы тоже так сделал? А почему книжка так называется? и т. д.

Дети сильно «переживают книги», бурно радуясь или печальсь. Эти чувства усиливаются, если переживания, вызванные чтением, разделяют родители. Вот почему беседа ведут так, чтобы впечатления ребенка перемешались вашими впечатлениями. Какое место в книге понравилось тебе больше всего? А мне... или: Когда ты смеялся? Когда тебе было страшно? А вот мне... Непринужденность и создает близость, доверительность, когда отец и мать, беседуя с детьми, передают им от сердца к сердцу свои представления о жизни, о людях, о ценностях, истинных и мнимых.

Беседы бывают двух видов: рекомендательные (до чтения) и беседы о прочитанном.

Никогда не принуждайте детей к той или другой книге, но сделайте так, чтобы она была желанной. На прогулке ребенок с удивлением увидел дождевого червя, и вы говорите: «Это червяк, без него не росли бы ни цветы, ни травы, ни деревья. Ведь для этого землю надо рыхлить, перевертывать. Только я не знаю, как же он это делает, ведь у него нет лапок? Пойдем в библиотеку, возьмем книгу „Подземный путешественник“ (Н. Романовой)». Возбуждая любознательность, накапливаем у ребенка вопросы: Почему осенью опадают листья? Почему бывает день и ночь? Почему на автомобиле попеременно зажигается то одна, то другая фара? и т. д. «Пойдем в библиотеку, найдем в книгах ответы на эти вопросы».

Рекомендательная беседа заинтересовывает, помогает выбирать книги и лучше воспринимать их. Для этого в беседе просматривают книгу по иллюстрациям, а детям постарше рассказывают об авторах, писателях и художниках, об исторической эпохе и т. д.

Беседу после чтения лучше проводить не сразу, а немного спустя, когда улягутся первые впечатления, через день, два. Впрочем, здесь нет твердых правил, и не исключено, что ребенок сам захочет сразу поговорить о книге, взволновавшей его.

Дети любят делиться своими впечатлениями, только не превращайте беседу в экзамен: плохо, если они уловят ее проверочный характер. **Разговаривайте так, чтобы ребенок чувствовал себя умным и понятливым, почаще хвалите за сообразительность и старание, а если что**

ему не удастся, помогайте исподволь, не уязвляя самолюбия, а главное, не подрывая уверенности в своих силах. Но при этом не впадайте в другую крайность. Чрезмерно захваленные дети, не умея контролировать себя, переоценивают свои возможности, им кажется, что они всё знают, а потому часто отказываются вернуться к прочитанному и подумать.

Ребята действительно часто говорят сумбурно, но это не значит, что они не способны к связной передаче сюжета. Напротив, стоит попросить ребенка рассказать по порядку, и он сразу и охотно стремится сделать это, особенно по иллюстрациям.

Беседу начинайте, исходя из впечатлений ребенка (о чем эта книга?), и стройте ее так, чтобы дать ему простор для самовыражения. Вот почему основа беседы — детский пересказ, о чем образно и точно сказал современный педагог И. Я. Линкова: **«Часто разговоры с ребятами о книгах превращаются в бесконечный детский монолог. Дети ведь очень любят поговорить, поделиться тем, что узнали. Только мы их редко слушаем! Стоит иногда лишь спросить: «Ну и про что же там написано?» — из мальчишки так и хлынет: «Этот пошел..., а тот сказал..., а тогда этот ка-ак стукнет!!» — целый поток не слишком связных, не слишком вразумительных слов. Не перебивайте. Пусть говорит. Это очень ему полезно. Если хотите, это тоже одна из целей вашего книжного разговора — развитие речи, логического мышления».**

Ребята действительно часто говорят сумбурно, но это не значит, что они не способны к связной передаче сюжета. Напротив, стоит попросить ребенка рассказать по порядку, и он сразу и охотно стремится сделать это, особенно по иллюстрациям.

Внимательно слушая пересказ, вы можете осторожно направить внимание ребенка на главное и вместе припомнить какую-нибудь художественную подробность (меткую характеристику героя, изображение пейзажа, образное, поэтическое слово).

Вообще надо сказать, что маленькому читателю должен быть доступен главный смысл произведения. Что касается частностей, иногда прекрасных, то они могут быть и не восприняты и объяснять их не надо. Люди потому и перечитывают книги, что каждый раз видят в них что-то новое, не замеченное прежде.

Проведение бесед требует чувства меры, иначе они могут вызвать скуку и разрушить впечатление. Поэтому в беседе избегайте лишних объяснений, помня о том, что многое воспринимается чувствами.

Поэт Марина Цветаева, вспоминая детство, рассказывает, что в 5—7 лет улавливала смысл многих пушкинских стихов, хотя не знала в них большинства слов. Однако эти же стихи становились

совсем непонятными, когда мать объясняла их. Трудно сказать, почему, может быть, беседа была неудачной и разрушала музыку стиха, а может, одаренная девочка так остро воспринимала поэтический образ, что пояснения только мешали ей. Так или иначе, но нам надо чутко наблюдать, как ребенок реагирует на беседу, и видоизменять ее в зависимости от его реакции.

Особой осторожности требуют беседы о морали. Все знают, что дети не выносят назидательности, и даже возникло мнение, будто мораль всегда скучна ребенку, но это не так, если она для него — открытие. Вот почему ребята порой любят откровенно назидательные книги, такие как стихи В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Детей утомляет и отвращает не сама мораль, а бесконечное разжевывание уже известного, причем всё одними и теми же словами.

Большой знаток детского сердца Л. Н. Толстой говорил: **«Я не согласен, чтобы дети не любили мораль. Они любят мораль, но только умную, а не глупую».**

Что такое умная и глупая мораль? Покажу это на примере. Однажды мы читали сказку «Красная Шапочка», и Настя (5,5 лет) сказала: «Девочка глупая, зачем сказала волку, где бабушка живет. Я бы его обманула, показала другую дорогу». — «Спасибо, — сказала я, — ты бы меня спасла». Этот разговор доставил Насте удовольствие и укрепил ее в своей правоте. А вот если бы я начала говорить о том, что обманывать стыдно, она бы и слушать не стала и правильно бы сделала, потому что истина всегда конкретна и, хотя обманывать действительно стыдно, иногда приходится.

Признаюсь, Настя меня очень удивила, потому что дети ее возраста и старше не умеют анализировать поступки людей и обстоятельства, но, оказывается, эту драгоценную способность можно развить, чем я занимаюсь с первых лет ее жизни.

Итак, умная мораль помогает детям познавать жизнь, а глупая мешает, отсюда скука и тоска.

Как беседовать, чтобы дети со вниманием и интересом усваивали нравственное содержание книги?

Вот несколько советов.

Никогда в беседе не привязывайте к книге мораль, которая не вытекает из ее содержания. Этот порок в свое время высмеял еще А. П. Чехов:

Шли однажды через мостик жирные китайцы. Впереди их, задрав хвостик, торопились зайцы. Вдруг китайцы закричали: «Стой! Лови! Ах! Ах!» Зайцы выше хвост задрали и попрятались в кустах. Мораль сей басни всем ясна: Кто зайцев хочет кушать, Тот ежедневно, встав от сна, Папашу должен слушать.

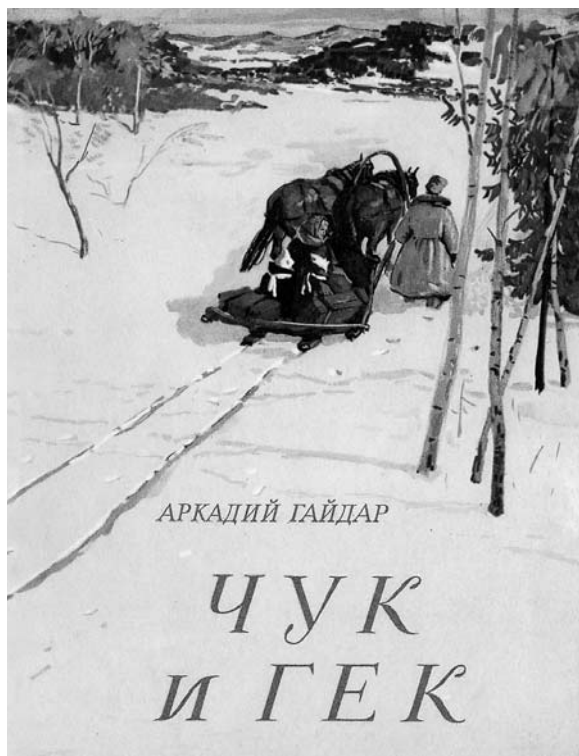
Беседы такого рода не только не обогащают восприятия произведения, но даже мешают ему. В этом отношении особенно не повезло рассказу А. Гайдара «Чук и Гек», о котором часто беседуют так: «Плохие мальчишки. Озорники. И телеграмму от мамы утаили, и Гек забрался в сундук, а все думали — ушел в тайгу. Сколько несчастий могло произойти!» Но писатель любит своих героев, и его рассказ совсем-совсем о другом — о детском открытии мира и любви к Родине. К счастью, наши наставления не могут пересилить писателя, и дети говорят: «Чук и Гек соврали, но всё равно хорошие». В отличие от маленьких, оценки которых прямолинейны (хороший — плохой, доб-

рый — злой), дошкольник уже способен к многозначному пониманию доступных ему книг.

Воспитывая детей, им дают нравственные понятия: что похвально, а что дурно. Однако давно замечено, что рассудочное усвоение морали может привести к лицемерию и ханжеству, против чего выступал еще К. Д. Ушинский: **«Если вы хотите сделать дитя негодяем, то приучите его с детства повторять всевозможные нравственные сентенции, и потом они не будут производить на него никакого влияния».**

Вот почему в беседах о книге не торопитесь формулировать ее нравственную идею в форме вывода, а постарайтесь усилить переживания от чтения. Тогда душевный опыт героя рассказа станет и опытом вашего ребенка, чего не дает наставление, потому что всегда предполагает готовые выводы и решения (плохой мальчик, смотри, не поступай, как он), не побуждает к размышлениям и сопереживанию. Поясню эту мысль примером. В рассказе «Карасик» Н. Носов показал муки совести мальчика, который променял рыбку на свисток, а вина пала на котенка Мурзика. В беседе предложите ребенку рассказать по порядку, что и как случилось, и пусть он вновь переживет с Виталиком его беду: раскаянье, тревогу, отчаянье и, наконец, радость и успокоение. Как Виталик ухаживал за рыбкой? (менял воду, кормил). Почему он сначала не хотел менять рыбку, а потом променял? Почему мама подумала, что рыбку съел Мурзик? и т. д.

В беседе перечитайте отрывки из рассказа: драматические (как мальчик спасал котенка в темном подвале) и комические (как он гонялся по комнате за Мурзиком, делая вид, что ловит). В конце беседы пусть ваш сын (дочь) сделает обобщение, но не в форме вывода, а как размышление о герое рассказа: Как ты думаешь, Виталик хороший мальчик или плохой? Почему ты так думаешь? Ты бы хотел дружить с ним? Почему? Что бы ты ему посоветовал, когда он попал в беду? и др. Вот теперь можно сформулировать вывод и дать понятие: «сваливать на дру-

гого свою вину подло». Так эмоциональное и рассудочное восприятия, дополняя, укрепляют друг друга.

До сих пор я говорила о беседах, которые подводят ребенка к выводу о прочитанном. Но в педагогике есть и другой тип бесед, который можно назвать иллюстративным, когда дается готовый вывод и предлагается обосновать, доказать его.

Такие беседы широко проводились до революции для изучения Священной истории. Вот, например, как с помощью библейской притчи о блудном сыне у ребенка формировали уважение к родительскому дому и представление о сыновних обязанностях. Сначала в течение недели читали ее несколько раз вслух, а затем предлагали задание для рассуждения: «Чем доказать, что грехи ввергают человека в величайшие бедствия и несчастья?» В обоснование этой истины ребята во всех подробностях рассказывали историю о блудном сыне, впадшем в такое убожество, что запрещали ему есть даже жёлуди, которыми кормили свиней».

В детстве сила сопереживания очень велика, потому что ребята ставят себя на место героя, будто всё, что в рассказе, происходит с ними. Именно поэтому этот возраст особенно благоприятен для начала развития у ребенка стремления сопоставлять себя с литературными персонажами. **Для этого в беседах, когда это уместно, желательны прямые обращения к жизни ребенка. Например, в рассказе Р. Погодина «Шутка» из-за легкомыслия ребят пострадали люди. В беседе скажем: «Вот и ты вчера без спроса ушла к подружке, а бабушка так напугалась. А ведь у нее большое сердце».**

Произведения, пережитые ребенком, становятся его душевным опытом, который при случае полезно вспоминать: «Помнишь старого сторожа из рассказа «Чук и Гек»? На вид сердитый, а на самом деле добрый. А бывает и наоборот».

С годами стремление анализировать свои поступки с помощью книг укрепится и перейдет в драгоценную привычку:

читая, размышлять о себе и людях, что особенно важно для подростков, когда возрастет интерес к своей личности, к своему месту в мире, а потому и к книгам, способствующим самопознанию и самоусовершенствованию.

В энциклопедии даны вопросы для бесед по книгам, сказкам, рассказам, повестям, очеркам. Ход беседы определяется живым общением с ребенком, его реакцией, а заранее составленные вопросы обращают внимание на главное в произведении и сформулированы с учетом детского восприятия и задач воспитания.

Вот, к примеру, вопрос к рассказу Л. Толстого «Прыжок»: «Как ты думаешь, мальчик виноват перед своим папой?» — «Нет, — отвечают дети, — виновата обезьяна. Она сорвала с мальчика шляпу и помчалась на мачту, а он за ней...». Как видим, идея рассказа о «нечаянной» вине осталась не усвоенной. Заранее сформулированные вопросы для бесед и самостоятельных размышлений (в учебниках, книгах) использовали еще Л. Н. Толстой и К. Д. Ушинский. С тех пор они широко применяются в школе, начиная буквально с 1-го класса, для развития ума и вдумчивого чтения.

Дети любят общаться с нами, а беседа — высшее духовное общение: это и возможность выказать себя перед мамой и папой в лучшем свете (Какой умный у вас сын (дочь)!), это и радость открытия (увидел то, чего не заметили прежде), это и счастье утверждения («Я понял!», «Я знаю!», «Я могу!»).

Только, повторяем, не превращайте беседу в экзамен, что пугает ребятшек, отбивает веру в свои силы, отвращает от чтения. Я уже говорила об этом, но повторяю, потому что есть люди, которые совсем не умеют общаться с детьми, превращая жизнь своего ребенка в сущий ад. К счастью, таких родителей мало. К тому же, **общению с людьми, в том числе и с ребятами, можно и должно учиться.**

Продолжение следует